

Глава 40 - Опасные люди

Следуя за Цяном Цзы и Сяо Фэй-ем, Сюй Юнь увидел Пан Гана. Три человека буквально втиснулись в ортопедическую палату с семью кроватями.

В комнате, полной покрытых гипсом, избитых рабочих, были лица, полные мрака. Они не столько пострадали сами, сколько оказали огромное влияние своими травмами на свои семьи. Ведь если они не работали, это означало, что не было бы дохода, а без дохода у них не было бы способа выжить.

«Дядя, Юнь-дже пришел». Сяо Фэй толкнул дверь и вошел.

Сюй Юнь и Цянь Цзы последовали сразу же и вошли в палату.

Пан Ган задрожал, медленно поднялся и повернул свое тело. Уголки его глаз были красными и опухшими, его щеки ушибли. Когда его распухшие губы содрогались, он сказал: «Друг Сюй Юнь, я просто обидел тебя..... работа в ресторане панацеи, у меня действительно нет возможности её продолжать».

Цянь Цзы наткнулся на стул и поставил его за Сюй Юном. Сюй Юнь не был слишком вежлив и сел. «Пан-дже, я уже услышал о том, что случилось от Цяна Цзы. Почему ты сдаешься, когда попал в беду? Тогда я недооценил тебя.»

Услышав слова Сюй Юна, раненые рабочие в палате были немного рассержены. Они уже были в состоянии пострадавших, а он все еще хотел, чтобы Пан Ган приступил к работе. Хотя это нельзя назвать запугиванием, но это было просто не слишком красиво, не так ли?

«Хе-хе...» Пан Ган рассмеялся глухо: «Не то, чтобы я хотел отказаться от работы. Но ты видишь, моя комната полна моих братьев, лежащих здесь.

Сюй Юнь пожал плечо Цянь Цзы одной рукой и вытащил Сяо Фэй-я перед Пан Ганом. «Разве у тебя больше нет рабочих, или ты готов позволить своему племяннику быть бандитом? Я не думаю, что они уйдут в дни, подобные таким.»

Цянь Цзи и Сяо Фэй оба были ошеломлены.

Пан Ган наконец понял, почему Сюй Юнь пришел.

«Юнь-дже, мы...». Цянь Цзы проглотил слюну. «Мы можем делать мелкие работы, но делать ремонт... разве для большой работы не нужны более талантливые люди?»

Сюй Юнь рассмеялся и посмотрел на Цянь Цзы. «Разве то, что вы изучаете ремесло Пан Гана, пустая трата таланта?»

«Конечно, нет!» Цянь Цзы не посмел сказать второе слово. «Завтра я велю всем ребятам объединиться с Пан-дже!»

Сюй Юнь достал 30 000 баксов, которые он позаимствовал у Жуань Цин Шуан, и положил их рядом с кроватью Пан Гана. «Эти деньги можно считать преждевременной оплатой за ремонт. Пан-дже, если вы чувствуете, что люди, которых я нашел для вас, могут работать, тогда завтра берите их, чтобы начать работать. Под вашим руководством, я не думаю, что они будут работать плохо».

Все тело Пан Гана застыло, и травмированные рабочие тоже молчали. Внутри всей палаты сразу стало тихо.

Потому что до того, как Сюй Юнь пришел, некоторые медсестры требовали, чтобы Пан Ган поспешил и заплатил за госпитализацию завтра.

Только куски досок и штукатурки, а также целый беспорядок расходов уже превысил 10 000 юаней. Прямо сейчас обе руки Пан Гана были пустыми, а семь пациентов в одном больничном кабинете уже были неудобством для больницы. Прямо сейчас они не заплатили никаких денег, поэтому, конечно, они не проявили никакой вежливости.

Больничных сборов для этого было недостаточно, не говоря уже о других расходах. На семерых человек, откуда у них возьмется от 20 до 30 000 юаней? Рабочие, которые следовали за ним, чтобы выполнять контрактную работу, были самыми низким слоем общества. Этот маленький бригадир пережил такие трудности, конечно, у его рабочих было очень мало денег.

Сюй Юнь неожиданно появился и принес деньги, как какой-то отчаянно необходимый уголь во время снега. Для бригады Пан Гана эти деньги были абсолютно жизненно необходимыми деньгами.

Несмотря на то, что Сюй Юнь знал Пан Гана только один день, но он очень четко понимал характер таких людей, как Панг Хан. Если Пан Хан не был бы честным человеком, работа над контрактом дала бы ему целое состояние, но из-за того, что он был слишком честным, он дрейфовал с оттенком страдания.

С такими людьми, если бы вы прямо дали им деньги, они абсолютно не захотели бы этого! Поэтому Сюй Юнь подумал о предложении заплатить за ремонт заранее. Таким образом, он возьмет деньги, и это может заставить его немедленно начать работать - две птицы с одним камнем.

Пан Хан думал довольно долго, прежде чем он взял 30 000 юаней. Он поднял голову и сказал Цянь Цзы и Сяо Фэй-ю: «В полдень вы, ребята, слышали слова Вэй Мина. Если я снова приведу рабочих на работу, они нападут на нас. Вы не боитесь?»

«Не боимся!» Конечно, Сяо Фэй встал за своего маленького дядю!

Цянь Цзы засмеялся, с благородным выражением, которое предпочло бы мир: «Для того, чтобы избавиться от контроля, кто побоялся бы неприятностей? Пан-дже, забудьте о словах Вэй Мина, даже если Фан Хань Цзе сказал это лично, я все равно возьму на себя эту работу! Почему, черт возьми, мы его боимся, он просто кусок дерьма!»

После того, как Цянь Цзы лично стал свидетелем того, как Сюй Юнь разгромил Банду Четырех Волков, его собственная уверенность увеличилась в десятки раз!

«Панг-дже, вы, ребята, запросто справитесь с ремонтом. А что до других вещей, позвольте мне позаботиться о них». Улыбка Сюй Юна была на самом деле спокойной и тихой, как прежде, как будто ничего не произошло.

«Хорошо!» Как только Пан Хан опустился, он ничего не боялся. Черт возьми, страх, в худшем случае, что они сломают ему руки и ноги, достоин 30 000 юаней Сюй Юна. «Я вышлю плату за больницу. Пойдемте прямо назад и начнем работать!!»

Еще до того, как он ушел, Пан Хан вышел из палаты и заплатил деньги. Раненые рабочие на

кроватях бросали благодарные взгляды на Сюй Юна. Если бы не его своевременный дождь, кто мог знать, что сейчас им придется начинать готовиться к выходу из больницы и выздоровлению дома.

«Босс Сюй, спасибо», - с благодарностью сказал молодой маленький главный представитель.

«Я?» Сюй Юнь усмехнулся. «Не думай обо мне, гонорар, чтобы излечить ваши раны, не был оплачен мной, это был ваш босс. Я только заплатил наперед за ремонт.»

Несколько человек понимали, но их лица все равно были благодарны.

После того, как Пан Ган заплатил гонорар, он очень быстро вернулся, а затем сразу последовал за Сюй Юном и другими, чтобы вернуться в ресторан панацеи. Реконструкция ресторана панацеи возобновила свой обычный курс, только рабочие перешли в группу на неполный рабочий день. Маленькие братья Цяна Цзы никогда не делали такого рода работы, и каждый из них был очень осторожен, опасаясь, что они испортят что-то.

.....

После того, как он двигался около получаса, бородатый мужчина был доставлен таксистом в северный пригород города Хэдун на Гору Девяти Скал.

Таксист указал на виллу в европейском стиле на полпути к горе и сказал: «Это дом министра Ма, но там ли он, или нет, я не уверен».

Секретарь Ма? Бородатый снова использовал свои пальцы, причесал волосы и усмехнулся. Титул Ма Пин Хай-я действительно довольно крут, «Секретарь... хехе.»

Водитель такси страшно задрожал, наблюдая, как бородатый мужчина выходит, а затем быстро обернулся, готовясь покинуть Гору Девяти Скал. Годы назад, Гора Девяти Скал была отличным местом, чтобы отправиться в поход, но сейчас вся гора принадлежала Ма Пин Хай-ю и превратилась в какую-то базу отдыха. Чтобы войти на гору, нужно было заплатить пятьдесят юаней!

Подумав об этом, водитель такси не мог не подозревать о личности этого незнакомца и не мог удержаться от взгляда в зеркало заднего вида.

Куда он пошел?

Сейчас бородатый парень только что вышел из машины, и в одно мгновение он исчез!

Таксист протер глаза и повернулся, чтобы посмотреть. Можно было забыть об этом человеке, не было даже тени!

Это был сон?

Но на середине стола было действительно несколько чеков, которые были абсолютно подлинными!

.....

Вилла в европейском стиле была очень впечатляющей - вилла была окружена каменными стенами высотой в три метра и четыре- или пятиметровыми искусственными коваными металлическими воротами, которые были особенно впечатляющими. Между виллой и

металлическими воротами был резной мраморный пруд. Внутри пруда было огромное количество драгоценных камней, что на заднем фоне создавало еще более заметное очарование.

Бородатый мужчина подошел к воротам. Внутри ворот стояли два скучающих парня в черных футболках. Увидев кого-то, они сразу зорко посмотрели, вышли и нетерпеливым тоном спросили: «Чего вы хотите?»

«Ищу кое-кого», - сказал улыбающийся бородатый мужчина.

На лицах двух парней в черных футболках показалось презрение: «Здесь нет человека, которого вы ищете. Быстро отойдите, не маячьте у входа! Вы знаете, чье это место?»

Улыбка бородатого человека мгновенно исчезла, и он легко сказал: «Разве это не дом Ма Пин Хай-я?»

«Ты, ублюдок, осмелился назвать имя секретаря Ма!» Двое парней в черных футболках пришли в ярость и, прямо оттолкнув металлические ворота, вышли.

Бум-!

В одно мгновение оба молодых парня прямо упали на землю, сильно ушибленные и избитые - они даже не увидели нападения бородатого человека!

«Это бесполезные охранники - Ма Пин Хай, ты действительно не боишься смерти». Бородатый человек холодно рассмеялся, а затем пошел к вилле большими шагами.

.....

Время очень быстро прошло, и не заметно для глаз настал полдень. Цянь Цзы уже умело использовал пистолет для гвоздей и электрическую пилу, а Сяо Фэй научился высчитывать материалы используя только рулетку. Пан Ган действительно не думал, что у этих парней будет такой врожденный талант, и темпы строительства далеко превзошли его ожидания.

Первоначально Жуань Цин Шуан хотела подождать и поесть с Пан Ган-ом и Цянь Цзы и его друзьями, но Пан Ган сказал, что он беспокоится о рабочих в больнице, а затем ушел. Цянь Цзы и Сяо Фэй также последовали за ним. Чтобы каждый день есть с Юнь-дже, у них не хватало нервов.

К тому времени, когда Цинь Вань'Эр вяло вернулась в ресторан панацеи, небо уже было темным. Большой стол с едой ожидал её.

«Вань'Эр-цзеце, почему ты вернулась так поздно?» Голодный желудок ДжоДжо уже сдулся. Держа свои розовые маленькие руки в знак протеста: «Хууу, мы ждали тебя, чтобы отметить мой успех в зачислении».

Жуань Цин Шуан также использовала то же озадаченное выражение, глядя на Цинь Вань'Эр. «Что случилось?»

Поскольку Цинь Вань'Эр достигла нескольких подряд достижений, которые потрясли людей повсюду, ее уже повысили до восьмого сержанта 1-го класса - от заместителя директора округа Вэньхуй, непосредственно продвинутого в инструктора, и в достойного помощника! Следующим шагом было немедленное вступление в офис в городе и становление частью

руководства. Как она будет поддерживать свою сверхурочную работу?

Цинь Вань'Эр сказала с вздохом: «Бюро провело встречу, потому что провинциальное бюро отправило секретный документ. В нем говорилось, что в мой город мог проникнуть преступник с рангом S, но они не могут точно идентифицировать этого человека. Кроме того, они не смогли узнать человека по фотографии. Они сказали, что все это подозрительно, и они хотят, чтобы мы предприняли меры предосторожности первого класса.

Никто не заметил, как Цинь Вань'Эр говорила, но выражение Цю Янь уже стало мрачным. Она, конечно, ясно понимала концепцию преступников с S-рангами! Они абсолютно определенно были элитами 1-го уровня!

Она уже определенно сделала так, чтобы три чипа отслеживания местоположения двигались в направлении Западной Европы, Южной Америки и Африки! Почему Голубой призрак прислал сюда человека!?

«Черт, тогда вы, ребята, обязательно должны быть настороже - какая концепция у преступников S-ранга?» Сюй Юнь улыбнулся гримасой, краем глаза он уже давно видел смертельно бледный взгляд на лице Цю Янь.

У Цинь Вань'Эр было достойное выражение, и не было ни малейшего намерения шутить, когда она посмотрела на Цю Янь, а потом снова на Сюй Юна: «Ты все еще помнишь Ястреба-тетеревятника Гонга Ю?»

«Конечно». В его сердце Сюй Юнь с горечью почувствовал смысл этих слов. Конечно, он ясно понимал, что такое преступник S-ранга, это должен быть абсолютно экстремально свирепый вид человека.

Цинь Вань'Эр сказала в одном предложении: «Преступником уровня S, по крайней мере, в три раза труднее заниматься, так же, как Ястребом-тетеревятником Гонг Ю».

Сюй Юнь сделал вид, что удивлен, но в своем сердце у него была мучительная улыбка, говоря: «Цинь Вань'Эр, о Цинь Вань'Эр, ты так часто сталкиваешься с преступниками S-ранга»? По твоему, поймать такого, как Гонг Ю всего в три раза труднее? Боюсь, что фразы «в 10 раз труднее» не достаточно, чтобы повредить обувь преступника S-ранга, такого как Гонг Ю. Чтобы стать преступником S-ранга, он определенно должен быть элитой 1-го класса...».